

Она осмотрела место происшествия с помощью своего бьякугана, оценивая ущерб, нанесенный деревне внезапным появлением Гоби. Рядом с ней расстроенный Наруто наблюдал за тем же зрелищем через окно, в его глазах читалась печаль.

— Дедушка Дан, он... он был таким милым, как же так получилось, что он...

Ханаби закрыла глаза и вздохнула. Она признает, что Сенджу ей не очень нравится, и она знает, что Дан тоже это знает, но Дэн, несмотря ни на что, был добр и отзывчив к ней и Наруто. Она никогда не желала его смерти.

Она могла вспомнить все, что видела с помощью своего бьякугана, наблюдая за битвой издалека, когда она была вынуждена прятаться по приказу Микото и их охранников из АНБУ. Она видела, как Дан уничтожал вторгшиеся войска Ива-Кумо, возглавляя элитные команды АНБУ, которые не давали захватчикам продвинуться дальше. То, как Дан сражался, было похоже на смертельный и завораживающий танец, и она, наконец, увидела своими глазами, что значит быть S рангом.

Тем не менее, он погиб, оставшись в меньшинстве, и был уже далеко не в том возрасте, чтобы участвовать в такой ожесточенной битве. Он спокойно жил на пенсии более десяти лет с тех пор, как закончилась Третья война, и она была удивлена, что он все еще мог в одиночку справиться с объединенной мощью засады команды Ива-Кумо и, таким образом, позволить АНБУ сосредоточиться на борьбе с Гоби. Для нее было очевидно, что АНБУ, участвовавшие в этом бою, были собраны именно для того, чтобы отбиваться от хвостатого зверя, особенно командир АНБУ, который смог магией подавить Гоби в мгновение ока, как только остальным АНБУ удалось ограничить его движения. Она бы почти пропустила это, но она была уверена, что на короткий миг заметила отражение знакомой, но чужой конструкции шарингана в отражении глаз Гоби.

Значит, командир АНБУ — точно Учиха, и к тому же абсурдно сильный.

— Я... я чувствую себя таким бесполезным, ттебаё. Все там отдают все силы, а мы просто... просто сидим здесь, под защитой. Как будто все умирают за нас, а мы... мы... ничего не можем сделать!

Ханаби молчала. Честно говоря, она тоже чувствовала себя точно так же. Все, кто ей дорог, сражаются на войне, а она застряла здесь, крутя пальцами, находясь под защитой и чувствуя, что именно из-за нее разразилась эта война.

— Не говори так, Наруто. Когда вы с Ханаби, наконец, сможете приручить зверя внутри себя, мы будем полагаться на тебя, чтобы защитить нас. Кроме того, мы, взрослые, должны защищать детей, пока они не станут достаточно сильными, чтобы взять власть в свои руки, верно?

— Мне это не нравится... — пробормотал Наруто, когда Микото просто любовно взъерошила ее волосы. Ханаби смотрела на облака за окном, ее мысли уносились далеко-далеко, и она не

могла не молиться о безопасности своих близких.

«Пожалуйста, возвращайтесь целыми и невредимыми.»

— Так это и есть Кумогакуре? Деревня скрытого облака, очень подходящее название.

— Именно такое впечатление складывается у людей, когда они впервые попадают сюда. — громко рассмеялся Хаширама, ударив меня по спине, что заставило меня использовать чакру, чтобы упереться ногами в землю, если я не хотел, чтобы меня отправили кувырком вперед. Я нахмурился, а он в ответ стыдливо потер затылок, поняв, что случайно использовал слишком много силы.

— Хмф, в последний раз я здесь... — мрачно пробормотал Тобирама, и мне потребовалось некоторое время, чтобы понять его плохое настроение. Он попал в засаду Золото-Серебряных Братьев во время мирного разговора с тогдашним Райкаге, вторым Райкаге, если мне не изменяет память, и только святой мог пропустить такое событие.

— Это говорит о том, что Кумо были очень осторожны. Сколько барьерных печатей и антипространственных печатей мы сняли по пути сюда? Похоже, у них очень здоровый страх перед Минато и Обито. — Хирузен задумчиво погладил подбородок, а я разочарованно вздохнул при воспоминании.

Как оказалось, Кумо не так глупы, как мы думали. Они предусмотрительно предотвратили появление телепортирующих, таких как Минато и Обито, непосредственно в Кумо, используя множество барьерных и антипространственных печатей. Эти печати бесполезны на поле боя, так как требуют слишком много времени на установку, но полезны, если вы просто хотите защитить недвижимую цель, которой в данном случае является сама деревня. Как и Хирузен, я сбился со счета, сколько печатей нам пришлось сломать или обойти по пути сюда. Поскольку их присутствие неблагоприятно для военных действий Конохи, мы решили снять все печати, которые встретились нам на пути. Однако, поскольку для их установки требуется много времени и усилий, можно сделать очевидный вывод, что Кумо уже давно готовится к затяжной войне против Конохи. Они никак не могли подготовить все сразу после окончания вторжения, все должно было начаться гораздо раньше.

Кумо планировала падение Конохи очень и очень давно. Вопрос о том, разразится ли война, никогда не стоял, вопрос был только в том, когда.

— Я знаю, что мне не удалось реанимировать вас четверых в полную силу, вы, ребята, справитесь сами?

— Не волнуйся за нас, даже если это всего лишь половина нашей первоначальной силы, четырех Хокаге достаточно, чтобы сравнять с землей неподготовленную и пустую деревню, а

ты смог воскресить нас на 80% нашей силы. — успокоил меня Хирузен, прежде чем перейти на более строгий тон. — Я знаю, что ты желаешь разрушения Кумо, Хаку, но я хочу сказать тебе, что сейчас не время полностью разрушать ее до основания, если мы хотим, чтобы Коноха осталась стоять. Ты понимаешь, почему?

— Не совсем.

— Ты должен подумать о том, как другие деревни будут смотреть на нас, если мы действительно полностью уничтожим Кумо прямо сейчас. Во-первых, хотя это и покажет всему миру, что Коноха действительно сильна, сам по себе этот акт будет чрезмерным, и слишком большой страх заставит другие деревни реагировать иррационально. Скорее всего, они решат объединиться в группы, чтобы сражаться против нас из-за этого страха, что и привело к падению Узушиогакуре. Во-вторых, как отреагирует Райкаге, когда узнает, что Кумо больше нет? Им нечего будет терять, а что может быть опаснее загнанного в угол зверя, борющегося за жизнь? Они умрут, пытаясь уничтожить Коноху в отместку, и даже если нам удастся уничтожить их, Коноха останется слишком слабой, чтобы защитить себя от других соседних деревень, которые воспользуются этой возможностью, чтобы воспользоваться нами. Манипулировать своими побежденными противниками — значит манипулировать их иллюзией надежды. Пока у них есть что-то, что они хотят защитить, и ты можешь контролировать это должным образом, карты в твоей руке будут в твою пользу.

— Ха, теперь я понимаю, как вы провели Коноху через три мировые войны. Вы действительно "профессор".

— Обычно я воспринимаю это как комплимент, но, зная тебя, это, вероятно, смесь чего-то другого.

— И к тому же проницательный профессор.

Хирузен издал забавный смешок.

— Я сожалею, что не смог пообщаться с тобой больше, когда был жив. Беседы, которые мы вели во время нашего путешествия, были очень приятными. Не правда ли, Тобирама сэнсэй?

— Замолчи, мне нужно сосредоточиться. — огрызнулся Тобирама, опускаясь на колени и касаясь пальцем земли. Единственным ответом, который он получил, были понимающие ухмылки трех других Хокаге.

Он мог отрицать все, что угодно, но мы все знали, что ему нравились наши дискуссии о теории чакры и изобретениях дзюцу. Среди четырех Хокаге хорошо известно, что Нидайме и Сандайме более академически настроены. Они — кладезь знаний, когда дело касается всего, что связано с чакрой или дзюцу, а эти темы меня тоже интересуют. Путешествие сюда было скучным, поэтому я начал разговор с Хирузеном о чакре и дзюцу, главным образом, чтобы узнать, сможет ли он помочь решить некоторые проблемы, на которые я наткнулся в своей попытке лучше понять чакру в целом. Это заинтересовало Тобираму, и он в конце концов

присоединился к разговору, когда темы обсуждения стали слишком интересными, чтобы он мог остаться в стороне, несмотря на нашу взаимную неприязнь друг к другу. За все эти хлопоты я даже получил от него несколько советов о Высвобождении Воды.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2406083>